

Руденкин Дмитрий Васильевич

кандидат социологических наук,
доцент кафедры интегрированных
маркетинговых коммуникаций и брендинга
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

МОЛОДЕЖЬ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ: ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ [1]

Аннотация:

Предметом данной статьи является ревизия теоретико-методологических подходов к определению понятия «молодежь», которые на данный момент сложились в социально-гуманитарной науке. Автор отмечает противоречие, которое сложилось между высокой актуальностью исследования молодежи в современной науке и отсутствием устойчивых представлений о том, как именно следует интерпретировать сущность этой социальной группы. Основываясь на анализе классических и современных теоретических работ, автор выделяет четыре ключевых вектора понимания молодежи, наметившихся в социально-гуманитарной науке: структурно-функциональный, культурологический, психоаналитический, марксистский. Автор анализирует возможности и ограничения, которые характерны каждому из этих направлений, и оценивает перспективы их использования в ходе конкретных молодежных исследований. В завершающей части работы автор обобщает информацию об аналитических преимуществах и уязвимостях сложившихся подходов и предлагает перспективные направления для уточнения социологического понимания молодежи.

Ключевые слова:

молодежь, социология молодежи, молодежные исследования, теоретико-методологический анализ, теории молодежи.

Rudenkin Dmitry Vasilyevich

PhD in Social Science,
Associate Professor,
Department of Integrated
Marketing Communications and
Branding, Ural Federal University

YOUTH AS A SOCIOLOGICAL CATEGORY: BASIC CONCEPTUAL APPROACHES [1]

Summary:

The author revises the theoretical and methodological approaches to defining the concept of youth in contemporary social and human science. The study notes the contradiction between the high relevance of youth research in modern science and the lack of clear ideas about the interpretation of this social group. Based on the analysis of classical and modern theoretical works, the author identifies the following four key areas of understanding of youth that have become popular in social and human science: structural and functional, cultural, psychoanalytic, and Marxist. The capabilities and limitations typical of each approach are analyzed, and the prospects for their use are assessed in the context of empirical youth research. The researcher summarizes the analytical advantages and disadvantages of current approaches and offers promising trends towards clarifying the understanding of youth from a sociological perspective.

Keywords:

youth, youth sociology, youth studies, theoretical and methodological analysis, youth theory.

Понятие «молодежь» остается для современной социально-гуманитарной науки одним из наиболее проблемных и запутанных. С одной стороны, в науке прослеживается стойкий интерес к анализу особенностей сознания и поведения молодежи, благодаря которому эта социальная группа регулярно оказывается в фокусе внимания эмпирических исследований в разных странах мира. С другой стороны, несмотря на большое число и значительное тематическое разнообразие существующих молодежных исследований, четкого представления о том, кого конкретно следует понимать под молодежью и какие сущностные свойства отличают эту социальную группу от иных слоев общества, пока не сложилось. Вероятно, из-за привычной для наук об обществе полипарадигмальности ученым оказывается сложно выработать унифицированное представление о том, что именно правильнее всего понимать под термином «молодежь». Устоявшаяся практика исследований показывает, что большинство авторов в целом сходятся в представлении о молодежи как об особой группе людей, которые в силу своего малого возраста обладают некоторыми особенностями сознания и поведения. В то же время четкого понимания того, на основании каких критериев следует выделять границы этого «малого» возраста и какие конкретные особенности свойственны тем, кто в нем находится, пока нет.

Цель данной работы – сделать шаг на пути прояснения соответствующей проблематики и наметить возможные векторы конкретизации социологического понимания молодежи. Осознавая сложность и многогранность тех теоретико-методологических дискуссий, которые сложились в

науке по отношению к этой проблематике, мы бы хотели воздержаться в своих рассуждениях от претензий на окончательное прояснение вопроса и формулировку единого универсального определения молодежи. Тем не менее нам бы хотелось внести свой вклад в тот поиск подобного определения, который на данный момент ведется в социально-гуманитарной науке. Один из очевидных шагов такого поиска – систематизация концептуальных подходов к молодежи, которые уже сложились в науке, с целью оценить их аналитические возможности и ограничения. И частная цель, которую мы ставим перед собой в данной работе, как раз и заключается в такой теоретико-методологической ревизии.

Надо сказать, что проведение подобной ревизии существенно осложняет разнообразие подходов к систематизации наработок в сфере анализа молодежи, которые встречаются в научной литературе. Приходится признать, что науке сложно не только определить понимание существенных особенностей молодежи как социальной группы, но и разработать четкую классификацию тех теоретико-методологических подходов, которые сложились в соответствующей области. В частности, в известном учебнике по социологии молодежи Ю.Р. Вишневецкого и В.Т. Шапка, который вышел еще в середине 2000-х гг., выделялись одиннадцать разных подходов к пониманию молодежи, в той или иной степени заявивших о себе в науке [2, с. 31]. В те же годы формулировались и иные классификации, которые включали меньше наименований, но тоже отражали принципиальное разнообразие сложившихся традиций анализа молодежи: такие классификации отражены в трудах С.О. Елишева [3, с. 189] и Н.В. Веселковой и Е.В. Прямиковой [4, с. 22] и других авторов. И надо отметить, что в данный момент ясное представление о том, как можно классифицировать подходы к молодежи, также не прослеживается. В более поздних литературных обзорах тоже высказываются весьма разнообразные представления о том, на какие направления можно делить подходы к пониманию молодежи: упоминаются классификации из двух [5, с. 47], четырех [6, с. 109] или пяти [7, с. 6] наименований.

Вероятно, одна из наиболее перспективных классификаций подходов к пониманию молодежи была в свое время предложена известным российским социологом В.И. Чупровым. Он предложил разделить все разнообразные типы определений молодежи, которые возникали в социально-гуманитарной науке, на три главных направления: психоаналитическое, структурно-функциональное и культурологическое [8, с. 53]. Конечно, классификация В.И. Чупрова, как и любая иная, несколько условна и имеет свои ограничения. Тем не менее можно говорить о том, что в целом она довольно адекватно отражает разнообразие определений молодежи, сложившееся в русле социально-гуманитарной науки. О выраженных эвристических возможностях этой классификации говорит не только ее общая логичность, но и распространенность: подход, предложенный В.И. Чупровым, не раз цитировался в научных работах [9; 10; 11]. Единственное, в чем мы хотели бы дополнить классификацию В.И. Чупрова, – это необходимость включения в перечень сложившихся подходов к молодежи еще одной позиции, марксизма. Несмотря на некоторый догматизм, марксистские определения молодежи предлагали перспективные методологические решения и имели существенное распространение в научной практике нашей страны. Поэтому было бы некорректно отрицать существование и значимость данного подхода.

Таким образом, отталкиваясь от подхода В.И. Чупрова и дополняя его своими уточнениями, мы можем сказать, что в истории социально-гуманитарной науки можно выделить как минимум четыре направления анализа молодежи: структурно-функциональное, культурологическое, психоаналитическое, а также марксистское. Остановимся подробнее на каждом из них.

Структурно-функциональный подход к молодежи был сформулирован еще в середине XX в. и нашел отражение в трудах как зарубежных исследователей (Р. Мертон [12], Т. Парсонс [13], Ш. Эйзенштадт [14]), так и отечественных (М.Н. Руткевич [15], Г.А. Чередниченко и В.Н. Шубкин [16], М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги [17]). Логика этого подхода сводилась к рассмотрению молодежи как одного из элементов запутанной системы статусов и ролей в обществе. При всей неоднородности структурно-функционального направления в ряде базовых положений его сторонники сходились. Во-первых, молодежь, в их понимании, объединяет в себе людей, находящихся в промежуточной стадии между детством и взрослым состоянием. Во-вторых, у представителей молодежи в обществе есть особая роль, связанная с постепенным обучением и обновлением социальной системы. В-третьих, специфика социального положения молодежи более или менее стабильна, поскольку зависит от состояния всей социальной системы в целом и функциональных потребностей других социальных групп.

Культурологический подход к молодежи также имеет в науке давнюю историю. Базовые основы этого подхода были заложены также в середине XX в. и дополнялись в ходе новых исследований. Среди авторов, которые работали в русле данного подхода, можно выделить несколько знаковых фигур – К. Мангейма [18], Дж. Джонстона [19], В.Т. Лисовского [20], Ю.А. Леваду

[21]. Приверженцами этого подхода молодежь рассматривалась как социальная группа, формирующая особый тип культуры. Для работ, которые опирались на этот подход, был характерен устойчивый интерес к ценностям, нормам, символам, ритуалам, популярным среди молодежи. Так же, как и структурно-функциональный анализ, культурологическое направление исследований молодежи оказалось неоднородным. Но и его сторонники в целом сходились в некоторых базовых точках. В их понимании, основой выделения молодежи в особую социальную группу становится формирование уникальной культурной системы, которая отличает молодежь от иных социальных групп и либо вступает в конфликт с другими видами культуры, либо дает им альтернативу.

Психоаналитический подход к молодежи был заложен в трудах таких авторов, как Р. Бенедикт [22], Л. Фойер [23], С.И. Голод [24], И.С. Кон [25]. Его история началась примерно тогда же, возникли и иные упомянутые подходы – первые исследования с опорой на психоаналитическое определение молодежи были проведены в середине XX в., и позднее его методология лишь дополнялась и развивалась. Объединяя в рамках этого подхода представителей довольно разнообразных взглядов на молодежь, мы все же можем отметить, что большинство из них опиралось на схожие теоретико-методологические идеи. Сторонники этого подхода полагали, что молодость как этап жизни человека предполагает особый переходный этап жизни: человек уже перестает быть ребенком, но еще не превращается во взрослого. Поэтому молодежь для сторонников этого подхода представляла собой особую социальную группу, представители которой как раз и находятся в таком промежуточном, переходном состоянии между детством и взрослостью. И ключевой фокус исследований, которые проводились в рамках данного подхода, был связан с пониманием тех кризисов и трансформаций, которые происходят в жизни представителей молодежи из-за их пребывания в переходном состоянии.

Марксистский подход, методология которого опирается на классические труды К. Маркса [26], Ф. Энгельса [27] и В.И. Ленина [28], был распространен не только в советских исследованиях молодежи и применялся в работах авторов из иных стран. В частности, к сторонникам этого направления анализа молодежи можно причислить У. Скотта и Г. Грашмика [29], а также Дж. Раунтри и М. Раунтри [30]. В каком-то смысле этот подход оказался близок к структурно-функциональному анализу, хотя и задал несколько иные аналитические ракурсы. В целом сторонники данного направления оказались едины в нескольких тезисах относительно молодежи. Во-первых, молодежь представляет собой органичную часть той системы производственных отношений, которые устоялись в обществе в тот или иной период. Во-вторых, социальный статус представителей молодежи напрямую зависит от того, какую роль они играют в системе производственных отношений. В-третьих, молодежь в значительной степени воспроизводит в своих действиях ту систему производственных отношений, которая устоялась в момент ее взросления, но не зацикливается на этой системе и склонна инициировать ее изменения в будущем. Иначе говоря, являясь продуктом действующей системы производственных отношений, молодежь, в логике сторонников марксистского подхода, всегда может стать фактором обновления этой системы.

Даже беглый и поверхностный анализ глобальных подходов к пониманию молодежи, которые сложились в социально-гуманитарной науке, показывает, что они не противоречат друг другу напрямую, но делают акцент на различных сторонах этой социальной группы. И специфика этих акцентов формирует явные аналитические преимущества и ограничения каждого из сложившихся подходов:

– Структурно-функциональный подход к молодежи делает акцент на статусах и ролях представителей молодежи. Поэтому он помогает детально проследить позицию и роль этой группы в социальной системе. Но следствием этого является фактическое отношение к молодежи как к функции: понимая ее положение и роль в обществе, социолог оказывается далек от внимания к ее нормам и ценностям.

– Культурологический подход, наоборот, делает акцент именно на тех нормах, ценностях и иных атрибутах культуры, которые формируют молодые люди. Поэтому исследования, которые опираются на такой подход к молодежи, помогают детально разобраться в их нормах и ценностях. Однако контекст формирования этих норм и ценностей в основном остается за рамками анализа: исследователь понимает те нормы и ценности, которые характерны для молодежи, но причины их формирования остаются за рамками его внимания.

– Психоаналитический подход фокусируется на психоэмоциональном состоянии молодых людей, поэтому он оказывается продуктивен при изучении трансформаций, которые человек переживает, переходя из детского состояния во взрослое. Но так же, как и предыдущий, этот подход оказывается относительно слеп к социальному контексту, в котором находятся молодые люди: исследователь понимает именно содержание их внутренних переживаний, но не роль социального контекста в их формировании.

– Марксистский подход позволяет довольно подробно рассуждать как о месте молодежи в системе производственных отношений, так и об особенностях ее сознания и поведения. Но догматизм, характерный для этого подхода, ограничивает его эвристические возможности: в таких исследованиях в основном изучается зависимость сознания и поведения молодежи от экономических факторов, тогда как влиянию политики, культуры и других сфер уделяется меньше внимания.

Подведем краткий итог. Целью написания данной статьи являлась ревизия подходов к анализу молодежи, которые сложились в социально-гуманитарной науке. Наш анализ показал, что в целом те определения молодежи, которые были сформулированы разными авторами, можно (пусть и с оговорками) разделить на четыре основных подхода: структурно-функциональный, культурологический, психоаналитический и марксистский. При этом каждый из этих подходов дает определенное представление о молодежи как социальной группе, но обладает и существенными ограничениями.

По сути, можно сказать, что проблемой каждого из направлений анализа молодежи, сложившихся в истории социально-гуманитарной науки, является редукционизм. Каждое из этих направлений делает первичный акцент только на отдельных свойствах молодежи и рассматривает именно их как определяющий признак этой социальной группы. Вероятно, можно предположить, что источник неясности, которая продолжает сохраняться вокруг понятия молодежи, связан как раз с этим. Молодежь – сложная и многогранная группа, поэтому те односторонние подходы, которые в основном распространены в науке сейчас, не могут адекватно раскрыть ее сути. И в итоге продолжает действовать парадокс: молодежь оказывается в фокусе внимания многих исследователей, но каждый из них изучает какую-то «свою» молодежь.

Очевидный корень преодоления этой проблемы – в поиске интегральных определений молодежи. Вероятно, интегральный вектор понимания молодежи должен уделять внимание как своеобразию ее психических переживаний, так и культуре, которая характерна для ее представителей, а также тем отношениям, которые эта группа выстраивает с обществом в целом. Формулировка подобных интегральных подходов к пониманию молодежи позволит преодолеть неясность вокруг этой социальной группы и будет способствовать повышению качества исследований в соответствующей области.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31601.
2. Вишневецкий Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи : учебник. Екатеринбург, 2006. 430 с.
3. Елишев С.О. Современные подходы к определению понятия «молодежь» в социологии // Вестник Московского государственного университета. Серия 18: Социология и политология. 2009. Т. 18. № 3. С. 187–189.
4. Веселкова Н.В., Прямыкина Е.В. Социальная компетентность взросления. Екатеринбург, 2005. 290 с.
5. Зырянова А.И., Никифорова Л.Е. Сущность понятий «молодежь» и «молодежная политика» в контексте теории публичного управления // Идеи и идеалы. 2017. № 4 (34). С. 43–55.
6. Масалов А.С. Теоретические подходы к определению сущности молодежи // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2012. № 2. С. 102–110.
7. Загребин В.В. Подходы к определению категории «молодежь» // Концепт. 2014. № 2. С. 1–7.
8. Чупров В.И. Социология молодежи на рубеже своего тридцатилетия // Социологические исследования. 1994. № 6. С. 50–57.
9. Безрукова О.Н. Социология молодежи. СПб., 2004. 35 с.
10. Манько Ю.В., Оганян К.М. Социология молодежи. СПб., 2008. 316 с.
11. Луков Вал. А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. М., 2012. 528 с.
12. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006. 873 с.
13. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998. 270 с.
14. Eisenstadt S. Changing Patterns of Youth Protest in Different Stages of Development of Modern Societies // Youth & Society. 1969. Vol. 1, iss. 2. P. 133–150. <https://doi.org/10.1177/0044118x6900100202>.
15. Руткевич М.Н. Социология образования и молодежи: Избранное (1965–2002). М., 2002. 541 с.
16. Чередниченко Г.А., Шубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь: Социологические исследования проблем выбора профессии и трудоустройства. М., 1985. 240 с.
17. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010. 592 с.
18. Мангейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. 700 с.
19. Johnston J. W.C. Social Change and Parent-Youth Conflict: The Problem of Generations in English and French Canada // Youth & Society. 1975. Vol. 7, iss. 1. P. 3–26. <https://doi.org/10.1177/0044118x7500700101>.
20. Лисовский В.Т. «Отцы» и «дети»: за диалог в отношениях // Социологические исследования. 2002. № 7. С. 111–116.
21. Левада Ю.А. Заметки о «проблеме поколений» // Мониторинг общественного мнения. 2002. № 2 (58). С. 9–11.
22. Бенедикт Р. Психологические типы в культурах Юго-Запада США // Вестник культурологии. 2005. № 1 (32). С. 93–107.
23. Feuer L.S. The Conflict of Generations. The Character and Significance of Student Movement. N. Y., 1969. 543 p.
24. Голод С.И. Трансформация эротико-эмоциональных отношений молодежи // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. Т. 13, № 1. С. 69–89.
25. Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989. 256 с.
26. Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 7. М., 1956. С. 5–110.

27. Энгельс Ф. Революция и контрреволюция в Германии // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 8. М., 1957. С. 3–113.
28. Ленин В.И. Задачи революционной молодежи // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1959. Т. 7. С. 341–356.
29. Scott W.J., Grasmick H.G. Generations and Group Consciousness: A Quantification of Mannheim's Analogy // *Youth & Society*. 1979. Vol. 11, no. 2. P. 191–213. <https://doi.org/10.1177/0044118x7901100203>.
30. Rowntree J., Rowntree M. Youth as a Class // *International Socialist Journal*. 1968. Vol. 5, no. 25. P. 25–58.

References:

- Benedict, R 2005, 'Psychological Types in the Cultures of the Southwest', *Vestnik kulturologii*, no. 1 (32), pp. 93-107, (in Russian).
- Bezrukova, ON 2004, *Youth Sociology*, St. Petersburg, 35 p., (in Russian).
- Cherednichenko, GA & Shubkin, VN. *Youth Comes into Life: Sociological Studies on the Problems of Career Choice and Employment*, Moscow, 240 p., (in Russian).
- Chuprov, VI 1994, 'Youth Sociology at the Turn of Their Thirtieth Anniversary', *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 6, pp. 50-57, (in Russian).
- Eisenstadt, S 1969, 'Changing Patterns of Youth Protest in Different Stages of Development of Modern Societies', *Youth & Society*, vol. 1, iss. 2, pp. 133-150, <https://doi.org/10.1177/0044118x6900100202>.
- Elishhev, SO 2009, 'Modern Approaches to Defining the Concept of Youth in Sociology', *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya*, vol. 18, no. 3, pp. 187-189, (in Russian).
- Engels, F 1957, 'Revolution and Counter-Revolution in Germany', in K Marx & F Engels, *Works*, 2nd. ed., vol. 8, pp. 3-113, (in Russian).
- Feuer, LS 1969, *The Conflict of Generations. The Character and Significance of Student Movement*, New York, 543 p.
- Golod, SI 2010, 'Transformation of Erotic Emotional Relations of Young People', *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, vol. 13, no. 1, pp. 69-89, (in Russian).
- Gorshkov, MK & Sheregi, FE 2010, *Russia's Young People: A Sociological Portrait*, Moscow, 592 p., (in Russian).
- Johnston, JWC 1975, 'Social Change and Parent-Youth Conflict: The Problem of Generations in English and French Canada', *Youth & Society*, vol. 7, iss. 1, pp. 3-26, <https://doi.org/10.1177/0044118x7500700101>.
- Kon, IS 1989, *Early Youth Psychology*, Moscow, 256 p., (in Russian).
- Lenin, VI 1959, 'The Tasks of the Revolutionary Youth', in VI Lenin, *Collected Works*, vol. 7, pp. 341-356, (in Russian).
- Levada, YuA 2002, 'Notes on Generation Gap', *Monitoring obshchestvennogo mneniya*, no. 2 (58), pp. 9-11, (in Russian).
- Lisovsky, VT 2002, "Fathers" and "Sons": For Dialog between Them', *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 7. pp. 111-116, (in Russian).
- Lukov, ValA 2012, *Youth Theories: An Interdisciplinary Analysis*, Moscow, 528 p., (in Russian).
- Manko, YuV & Oganyan, KM 2008, *Youth Sociology*, St. Petersburg, 316 p., (in Russian).
- Mannheim, K 1994, *Diagnosis of Our Time*, Moscow, 700 p., (in Russian).
- Marx, K 1956, 'The Class Struggles in France, 1848–1850', in K Marx & F Engels, *Works*, 2nd. ed., vol. 7, Moscow, pp. 5-110, (in Russian).
- Masalov, AS 2012, 'Theoretical Approaches to Determining the Essence of Youth', *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Istoriya i politologiya*, no. 2, pp. 102-110, (in Russian).
- Merton, R 2006, *Social Theory and Social Structure*, 873 p., (in Russian).
- Parsons, T 1998, *The System of Modern Societies*, Moscow, 270 p., (in Russian).
- Rowntree, J & Rowntree, M 1968, 'Youth as a Class', *International Socialist Journal*, vol. 5, no. 25, pp. 25-58.
- Rutkevich, MN 2002, *Sociology of Education and Youth: Selected Works (1965–2002)*, Moscow, 541 p., (in Russian).
- Scott, WJ & Grasmick, HG 1979, 'Generations and Group Consciousness: A Quantification of Mannheim's Analogy', *Youth & Society*, vol. 11, no. 2, pp. 191-213, <https://doi.org/10.1177/0044118x7901100203>.
- Veselkova, NV & Pryamikova, EV 2005, *Social Competence of Growing Up*, Yekaterinburg, 290 p., (in Russian).
- Vishnevsky, YuR & Shapko, VT 2006, *Youth Sociology: A Textbook*, Yekaterinburg, 430 p., (in Russian).
- Zagrebin, VV 2014, 'Approaches to Defining the Category of Youth', *Kontsept*, no. 2, pp. 1-7, (in Russian).
- Zyryanova, AI & Nikiforova, LE 2017, 'The Essence of the Concepts of Youth and Youth Policy in the Context of the Theory of Public Administration', *Idey i idealy*, no. 4 (34), pp. 43-55, (in Russian).